

Соколовская Ж. В., Русских Н. И.

ОБРАЗЫ РОССИИ И ФРАНЦИИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АНРИ ТРУАЙЯ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/8-2/79.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 8 (15): в 2-х ч. Ч. II. С. 182-184. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Tancarville; **Города:** 10-: Canal de jonction de Nancy, Canal de Marseille au Rhône, Canal de Nantes à Brest; **Департаменты:** 4-: Grand Canal d'Alsace, Canal de l'Essonne.

Названия водных объектов: 18- **рек** : Canal de l'Aisne à la Marne, Canal de l'Aisne à l'Oise; 11 **-крупных рек** : Canal du Blavet, Canal latéral à la Loire, Canal du Rhône à Sète; 2 **-притоков рек**: Rigole de d'Arroux, Canal de la Sauldre.

Ландшафт: **Горы** 1 - Canal de la Robine de Narbonne.

Этнотопонимы: 2: Canal de Français, Canal des Espagnoles.

Крупные реки. Собственные имена любых рек называются потапонимами (от греч. Potamos «река»). По мнению А. В. Суперанской, положение о том, что названия крупных рек сохраняются в неизменном виде на протяжении веков, нуждается в ряде оговорок и проверок. Тем не менее, отдельные гидронимы удерживаются дольше, чем названия рукотворных объектов. Это мнение разделяет отечественный лингвист Э. М. Мурзаев, полагая, что гидронимы этого класса водных объектов являются наиболее консервативным пластом лексики.

Потапонимы часто содержат в себе элементы разных языков, что, по мнению П. В. Подольской, объясняется, во-первых, выборочностью языковых элементов, которые участвуют в создании топографического названия, и, во-вторых, длительностью существования, характерной для большинства гидронимов. Это положение позволяет нам классифицировать гидронимы этого класса по этимологическому признаку. Из общего корпуса примеров данного класса водных объектов-76, представилось возможным определить латинское (14), галльское (3) и кельтское (3) происхождение.

Латинские источники. Название реки La Loire происходит от латинского названия реки Liger (река вдоль границы Аквитании и Лугдунской Галлии. Гидроним La Somme происходит от латинского somnus (сон, дремота, вялость), что является характеристикой водного объекта. Название La Garonne претерпело изменения со времен Юлия Цезаря, когда называлась Garumna, образованное от gar (камень, скала) и суффикса -unp/opna. И имело значение «каменная река».

Галльские источники. L'aude, в современном варианте гидроним впервые зафиксирован только в 1342 у Аларта. До этого момента в трудах различных античных авторов, эта река имела различные названия. Так у Полиба она номинирована как Narbon, а у Страбона - Atax, от которого, предположительно, и мог быть образован современный гидроним L'aude. В галльском языке- Atacos означало «быстрый».

Кельтские источники. L'Ogб- образованное от кельтского «ogobis» - по французски ogge- ячмень.

Повторим, настоящее исследование является лишь первой попыткой изучения гидронимической системы современного французского языка и в этой связи работа имеет перспективный характер.

Список использованной литературы

1. **Киришева Т. И.** Русская топонимия финно-угорского происхождения на территории Онежского полуострова: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. - Екатеринбург, 2006.
2. **Матвеев А. К.** Субстратная микротопонимия как объект комплексного регионального исследования // Вопросы языкознания. - 1989. - № 1. - С. 77-85.
3. **Мурзаев Э. М.** Очерки топонимики. - М.: «Мысль», 1974.
4. **Подольская Н. В.** Топонимика Новгородской земли по данным новгородских письменных памятников XI-XV вв.: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. - М., 1956.
5. **Попов А. И.** Географические названия. - М.-Л.: Наука, 1965.
6. **Поспелов Е. М.** Географические названия мира: Топонимический словарь / Под ред. Р. А. Агеева. - М.: «Русские словари», 1998.
7. **Суперанская А. В.** Гидронимия Крыма и Северо-Западного Кавказа / А. В. Суперанская // Ономастика. - М., 1969. - С. 188-198.
8. **Топоркова И. П.** Гидронимы Тамбовской области в ономастическом пространстве: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. - Тамбов, 2006.
9. **Guide de Tourisme MICHELIN FRANCE.** - 1999. - 4-е edition.
10. <http://sandre.eaufrance.fr/app/chainage/>.
11. <http://crehange.free.fr/intro.htm>.

ОБРАЗЫ РОССИИ И ФРАНЦИИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АНРИ ТРУАЙЯ

*Соколовская Ж. В., Русских Н. И.
Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого*

В центре внимания настоящего исследования стилистические особенности реализации образов России и Франции в произведениях А. Труайя на материале первого романа пенталогии «Свет праведных» - «Les compagnons du coquelicot».

Данный подход к изучению романа предполагает и его художественную интерпретацию.

Главная движущая сила исследования заключается в том, что, несмотря на огромный интерес к творчеству А. Труайя в нашей стране за последнее время, новаторская составляющая его произведений по-прежнему остается за рамками лингвистических исследований. Кроме того, в настоящий момент мы живем в эпоху глобализации, когда на первый план выходят межкультурные контакты и возрастает значимость

понимания между людьми. Таким образом, изучение творчества писателя, русского по происхождению, описывающего нашу культуру сквозь призму своего понимания, представляет огромный лингвистический интерес.

Фактический материал исследования позволил классифицировать мотивы, ведущие к созданию образов России и Франции в произведении А. Труайя «*Les compagnons du coquelicot*».

Так, в частности, в реализации образа России можно выделить следующие мотивы:

- мотив русской армии, солдат;
- образ Николая Озарева, главного действующего лица романа;
- образ «русского мужика»;
- русские в восприятии французов.

К реализации образа Франции, в свою очередь, ведут:

- мотив описания атмосферы во Франции, в частности в Париже, после победы русской армии;
- политическая ситуация во Франции;
- реализация образа французов через призму сознания русских;
- мотив французских женщин;
- французы в восприятии русских.

В рамках настоящей статьи обратимся к стилистическому анализу образа главного действующего лица романа Николая Озарева, поскольку, на наш взгляд, этот образ является наиболее ярким примером новаторского языка Труайя, вобравшего в себя всю сложность и противоречивость двух культур. В некоторой степени его можно считать аллегорическим образом, базирующимся на жизненном опыте самого автора.

Главный персонаж романа - Николай Озарев - лейтенант русской армии, победившей в битве с Наполеоном, олицетворяет собой не только дух России, но и ее подлинную сущность. Он - настоящий воин и патриот своей родины, готовый справляться с любыми трудностями ради чести России. Николай невидимыми с первого взгляда нитями связан с понятием долга и чести, поскольку вначале повествования его образ противоречив и неоднозначен:

«Je n'ai que vingt ans et je viens de connaître l'un des plus beaux jours de ma vie!», songea Nicolas Ozéroff en cambrant légèrement les reins, **comme s'il eût posé pour son portrait devant un peintre de batailles** [Troyat 1959: 8].

Кажется, с одной стороны, что такое поведение неприлично человеку военному, серьезному, умудренному в боях - именно это намеренно преувеличенное сравнение, использованное автором при описании его личностных характеристик, с самых первых строк делает Николая персонажем непредсказуемым.

Через такой стилистический прием как анаколупф хорошо прослеживается еще одна черта образа героя - его амбициозность:

Il tira ses manches, coiffa son shako à plumet noir et sortit de la chambre pour conquérir le monde [Troyat 1959: 22].

В образе лейтенанта русской армии нарочито подчеркнуты его самодовольство и излишняя щепетильность в отношении его собственной внешности. Эти черты характера выделены за счет создания ироничной окраски момента. Чрезмерная забота Николая о внешности, казалось бы, никак не может быть соотнесена с его ролью в жизни России и уж тем более с его самоотверженной профессией:

Un rapide coup d'oeil le rassura: les talons joints, les épaules raides, une main négligemment posée sur la garde de son épée, il avait une physionomie tout ensemble **victorieuse** et magnanime **comme il convenait à un officier russe en occupation à Paris**. Le hâle qui recouvrait uniformément son visage accentuait encore **la blondeur soyeuse** de ses cheveux et donnait du relief à ses **pommettes hautes**, à son **menton carré**, à son **nez mince** légèrement retroussé au bout. **Ses yeux** n'étaient pas grands, mais **débordaient d'une lumière loyale**. Son **pantalon blanc** s'enfonçait dans des **hautes bottes noires**. Une ceinture d'argent serrait sa taille **à lui couper la respiration** [Troyat 1959: 21-22].

Все эти многочисленные эпитеты воссоздают излишне «ухаживаемый» образ простого лейтенанта русской армии, зачастую явно приукрашивая и сублимируя истинность его положения. Весь этот внешний лоск есть ничто иное, как маска, навязанная Николаю еще со времен его далекого ныне детства. Он с радостью принимает себя таким и уже не может измениться, чтобы показать свое истинное лицо - но, тем не менее, позднее, по мере развития действия, сама жизнь заставит его быть собой и именно это превращение становится центральным, кульминационным моментом в становлении его как личности.

Поэтому автором указывается и другая, абсолютно противоположная сторона образа Озарева:

Deux archines, dix verchoks; **les muscles de fer**; un estomac **à broyer les cailloux**; et, au niveau du coeur, **une palpitation douce, chaude, impatiente...** [Troyat 1959: 21-22].

Ключ понимания противоречивого и сложного характера главного героя кроется в его двуязычном воспитании. Николай - русский по национальности, но вместе с тем он прекрасно владеет и французским языком. Можно сказать, что, будучи по воле судьбы на чужбине, он вовсе не страдает, даже наоборот - ему нравятся свои французы, свобода их мысли. Он ностальгирует по русским традициям, русскому духу, но вовсе не по тем рабским условиям, которые созданы в России:

Nicolas était surpris de la **liberté** avec laquelle chaque invité exprimait son point de vue sur un problème aussi grave. On eût dit que, dans ce pays, le moindre citoyen avait en lui les capacités d'un ministre. La politique était l'affaire de tous. Evidemment, une pareille discussion eût été **inconvenable** en Russie. L'omnipotence de tsar

excluait toute tentation de **critiquer** ses actes ou de prévoir ses décisions. **On ne pouvait** être russe sans vénérer son souverain, alors **qu'on pouvait** être français et souhaiter changer de gouvernement [Troyat 1959: 31].

Насколько сильна категоричность утверждения Николая, подчеркиваемая стилистически окрашенной лексикой. Противопоставление утвердительной и отрицательной форм глагола *pouvoir* в последнем предложении подчеркивает контраст между двумя культурами и, следовательно, противоречивость внутренней составляющей личности Озарева.

Именно поэтому он так стремится понять для себя, почему там все устроено иначе, чем здесь; почему русские привыкли жить в рабстве и терпеть унижения, тогда как французы изначально рождаются в свободной стране.

Николай Озарев - многогранная, незаурядная личность, вобравшая в себя все разнообразие двух противоположных по своей идейной наполненности культур. Он - человек, воспитанный в рамках своего времени и традиций.

Проведенный стилистический анализ позволяет отметить, что стиль Труайя отличается живописностью и богатством языковой палитры. Ключевыми стилистическими средствами, ведущими к созданию образов России и Франции, являются эпитеты, авторские метафоры («*Elle s'embarqua, de nouveau, sur un lac d'indifférence*» [Troyat 1959: 51]), образные сравнения («*Brusquement, des femmes surgirent, la face enduite de rose et de blanc, les yeux hardis, les cheveux parfumés telle une nuit de mai en Ukraine*» [Troyat 1959: 27]; «*Mais Delphine, avec une grâce ingénue, haussa son visage vers lui comme une fleur s'orientant vers le soleil*» [Troyat 1959: 61], олицетворения («*Tout Paris dormait, cuvant sa défaite*» [Troyat 1959: 19].

Спектр стилистических средств, применяемых автором, находится в тесной взаимосвязи с идейным содержанием произведения. Данные особенности новаторского языка писателя проявляются, прежде всего, благодаря влиянию русской культуры на его творчество - здесь для Труайя важна нравственная составляющая тех образов, которые создаются самой нравственной доминантой, она в свою очередь выступает этнопоэтической характеристикой русской литературы.

Главной отличительной чертой творчества Труайя является то, что на основе понимания двух противоположных культур, он сумел их объединить, связать воедино нитью повествования, подчеркнуть значимость и индивидуальность каждой в отдельности. Можно сказать, что он балансирует на стыке двух характеристик, умея при этом сохранять лингвистическое равновесие.

Список использованной литературы

1. **Troyat H.** Les compagnons du coquelicot. – Paris: J ai lu, 1959.
2. **Troyat H.** Sainte Russie. Souvenirs et reflexions. – Paris: Grasset, 1956.
3. **Troyat H.** Un si long chemin. – Paris: Stock, 1993.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СТРУКТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ КОНСТРУКЦИЙ С УМОЛЧАНИЯМИ В ГАЗЕТНЫХ ЗАГОЛОВКАХ

Темникова И. М.

Магнитогорский государственный университет

В русской лингвистике конструкции с умолчаниями (далее - КУ), занимают особое место. Однако этот вопрос изучен слабо, хотя и вызывает интерес многих исследователей.

Наше внимание привлекли КУ в позиции заголовка как наименее изученные и описанные. В настоящей статье мы попытались определить некоторые структурные особенности подобных конструкций, поскольку печатная практика демонстрирует их неисчерпаемое богатство и многообразие.

1. Наиболее традиционными являются **простые двусоставные полные предложения**. Подобные конструкции имеют несколько подтипов.

1.1. С умолчанием в конце предложения:

А) Утвердительные нераспространённые предложения:

— с подлежащим, выраженным сущ. Сохраняющие прямой порядок слов $N_{1pl}V_{pl}...$: *Часики тикают...* («Магнит. металл». - 2005. - № 131). Так называемые **инверсионные конструкции** $V_sN_{1s}...$: *Разоблачил попугай...* («Магнит. металл». - 2006. - № 5);

— с подлежащим, выраженным субстантивированным словом $adj_{pl}V_{pl}$: *Милые бранятся...* («Магнитогорский рабочий». - 2006. - № 173).

Б) Утвердительные распространённые предложения:

— с подлежащим, выраженным сущ. $V_{pl}N_{1pl}...$: *Эксперты «АиФ» предполагают...* («Аргументы и факты». - 2006. - № 23); $N_{1s}V_sN_{2s}...$: *Воробей оценил достоинство...* («Магнит. металл». - 2006. - № 139); $N_{1s}N_{2s}V_s...$: *Мой друг в поход собрался...* («Подробности». - 2006. - № 9); $N_{1s}V_sN_{2pl}...$: *Император прищипнул на думцев...* («Магнит. металл». - 2006. - № 34). **Инверсионные конструкции** $V_sN_{1s}N_{2s}...$: *Села собачка в тачку...* («Магнит. раб.». - 2006. - № 174); $N_{2s}V_sN_{1s}...$: *Для любви не названа цена...* («Магнит. раб.». - 2006. - № 232-233);

— с подлежащим, выраженным личным местоимением $Pron_sV_sN_{2s}...$: *Он появился на пороге...* («Магнит. металл». - 2005. - № 123); *Я прикоснулась к чуду...* («Магнит. металл». - 2006. - № 17).